

Он посмотрел на меня вызывающим взглядом. И слегка улыбнулся. Шепча на ухо Харуну, он смотрел на меня своими свирепыми серебристыми глазами. Это было объявление войны. Он разговаривал с Харуном, но мне почему-то казалось, что Эванс шепчет на ухо мне.

После слов Эва глаза моего старшего брата округлились. Харун задрожал.

— Эванс! Да ты... А-а, серьёзно!

Харун схватил Эва за воротник и начал трясти его, но тот просто переложил вину на меня со словами:

— Ну, спроси Шушу напрямую.

К-конечно, я просила его подписать контракт... И у меня есть на ягодице оранжевая татуировка... Чёрт.

Мой старший брат посмотрел на меня и закричал:

— Шу-Шурейн!

— Нет! Брат, это недоразумение! Эв!

Э-э-это... Очевидно, что он делает это, потому что чуть раньше я не встала на его сторону.

Я убежала, а Харун погнался за мной с ужасающей скоростью. Я оглянулась, чтобы брат не поймал меня. Харун гнался за мной со смешным выражением лица, а затем я увидела радостно улыбающегося Эва.

<Интерлюдия 3. Мирные дни сына главы торговой группы.>

Я взял свежий фруктовый сок на завтрак в школе и пошёл в класс. Я всегда просыпаюсь на рассвете, поэтому рано прихожу на занятия. Поэтому, когда я пришёл в класс пить фруктовый сок, я был единственным. Мне нравится тишина.

Я недавно начал учиться, потому что хотел снова стать обычным учеником. Моя цель — добросовестный ученик. Работа с торговой группой находилась в завершающей стадии, и я не хотел излишне переживать за это, поэтому нанял кое-кого, кому могу доверять. Даже если я

буду лениться, деньги будут сами копиться на моём счету. Теперь у меня даже оставалось свободное время.

Впервые мне не нужно было ничего делать. Поэтому я решил снова начать учиться. Честно говоря, я уже сносно знал необходимый минимум, потому что мне нужно было общаться с людьми из высших слоёв общества. Я уже знал историю и географию, но ещё не изучил математику или основы магии. Что ж, теперь у меня много времени, поэтому было бы неплохо постепенно всё это попробовать.

Однако я не стал сразу с раннего утра доставать учебник и изучать его. Потому что существовал своеобразный «ритуал», который я выполнял в одиночестве в классе каждое утро. Это была церемония начала нового приятного дня.

Я достал из кармана видеосферу, убедился, что я в классе один, и включил её.

[— Давайте вместе громко покричи-и-им!]

В видеосфере была танцующая Шушу. Она энергично двигалась в такт ритму, размахивая своими тонкими руками и ногами. Очевидно, это был нелепый танец, но он казался странно крутым, видимо, из-за того, что Шушу двигалась в хорошем ритме. Танец был грубоватым, но мощным. Люди ликовали, глядя на Шушу.

Я потягивал фруктовый сок, положив подбородок на руку. И посмотрел на лицо Шушу на видео. Она танцевала с красным лицом. Шушу выглядела так, словно вот-вот расплачется, но старалась изо всех сил. Она продемонстрировала движение, похожее на развевающийся флаг на ветру, затем великолепно двигалась, делая странные шаги. Шушу продолжала танцевать, хотя на её лице было написано, что она хочет провалиться под землю от стыда.

Мое утро начинается с просмотра этого видео. Его действительно было сложно достать. Каким-то образом нашелся человек, у которого было видео с Шушу, и я избавился от оригинала и всех распространившихся копий и тайно сохранил только свой экземпляр.

Во всяком случае, тогда я был действительно шокирован. Я невольно улыбнулся, глядя, как танцует Шушу. И вспомнил недавнее прошлое.

В то время у меня болела голова из-за главы. К тому моменту мне уже надоело прислуживаться и улыбаться, и я устал, бегая, как белка в колесе, чтобы всё закончить. Когда план «Побег из торговой группы» был почти завершён, я чувствовал скорее скуку, чем надежду. Во мне смешались гнев, смирение, ненависть и скука с разными другими эмоциями.

Глава уже был на пути к уничтожению, и что бы ни случилось, он проиграет мне. Сколько раз бы он ни падал, он вставал вновь, но сейчас я утяну его на самое дно. И теперь, когда я, наконец-то, подумал, что план по уничтожению главы увенчается успехом, я почувствовал странную тошноту. Я вспомнил всё, что мне пришлось по его вине терпеть с самого детства, и у меня разболелась голова, и мне стало трудно дышать. Наряду с мыслями о том, что я скоро действительно выберусь из торговой группы, меня охватывала тревога — смогу ли я и в самом деле это сделать.

А затем я встретил Шурейн.

Для моего плана требовался маг, но все известные высокопоставленные маги были на стороне главы, поэтому какое-то время я не мог никого найти, кто мог бы мне помочь с планом. Затем случайно глава попросил меня разузнать всё о Шуниболрене, и я узнал, что этот человек на самом деле маленькая девочка с первого курса нашей Академии.

И я её даже знал в лицо. На первом курсе была девочка с розовыми волосами по имени Гестия. Она мне понравилась, потому что была красивой и тихой. А рядом с этой розоволосой девочкой был невозмутимый ребёнок с оранжевыми волосами — она и была Шуниболреном. Маленькая девочка с оранжевыми волосами совсем не была милой. За исключением глаз, как у мёртвой рыбы, у неё не было никаких особенностей. Поэтому, чем больше я узнавал о Шурейн, тем удивительнее она мне казалась.

Хотя она так не выглядела, у неё был внушительный послужной список. И как Шуниболрен, и как Шурейн. Это было просто невероятно. Успеваемость Шурейн в школе была почти идеальной. Идея создания имитации среды обитания монстров на горе Огран в качестве проекта клуба была потрясающей, также как и отчёты по нему, и она заняла первое место по всем предметам, включая магию и фехтование.

Такое вполне возможно, если ты талантлив и умён. Но как Шуниболрен она была ещё удивительнее. Шурейн не только создала серьёзные проблемы главе, так ещё сумела найти дыру и сбежать. Работа была чистой и близкой к совершенству. Я задавался вопросом, зачем ей нужно столько денег в столь юном возрасте, при том, что она аристократка из приличной семьи, но оказалось, что Шурейн это делает, чтобы не допустить банкротства семьи.

Семья Уэст сохранила достойный имидж и по сей день благодаря Шушу. Она действительно была не по годам развитым ребёнком. Поэтому я подумал, что Шурейн идеально подходит для моего плана.

Она была умна, поэтому, как и ожидалось, не попала в ловушку, которую я подготовил для неё. Несмотря на то, что я предложил хорошие условия, Шурейн не колебалась и действовала мудро в соответствии со своей ситуацией. Глядя на это, у меня возникло желание привлечь её на свою сторону, даже раскрыв свое истинное «я». Несмотря на мои усилия, Шурейн продолжала относиться ко мне настороженно.

Вот таким ребёнком была Шушу. Умная, проницательная, прямолинейная, идеальная. Если

дать ей денег, она сделает то, что ей скажут, не задавая лишних вопросов — удобный ребёнок. Удобный работник. Вот и всё. Её возраст не имел значения.

Сначала я собирался просто заставить выполнять её эту работу, не привязываясь к ней.

«— Если ты предашь меня, твоя задница будет гореть, как в огне».

Нет, возможно, я привязался к ней с самого начала, как мы подписали контракт. Поскольку я был в отчаянии, мне был нужен кто-то, кто поверил бы моим словам и помогал бы в моей работе, не задумываясь.

Конечно, у меня никогда не было доверительных отношений, только поверхностные, поэтому я растерялся, так как не знал, что делать. Поэтому, когда она мне не поверила и заключила отдельный контракт, я был очень счастлив. С того момента, как было назначено постыдное наказание и было создано «гарантированное доверие», наши отношения стали другими, чем с остальными людьми.

Я проникался к ней ещё большей симпатией, когда её идеальный образ постепенно разрушался. Я вспомнил один из многих дней, когда я работал под прикрытием с Шушу. В тот день я попросил её отвлечь внимание. Я думал, что она притворится, что упала в обморок, или просто заговорит.

Но Шушу вышла на сцену и начала танцевать. К тому же, вопреки моим ожиданиям, она оказалась хорошим танцором. Шушу явно делала это не в первый раз. Хотя это был забавный танец.

Невыразительное лицо, на котором, казалось, не было никаких эмоций, покраснело. Я удивился, увидев это выражение. Я не думал, что она будет настолько усердно трудиться, что даже сделает что-то унижительное для себя.

А её появление после того, как Шушу закончила танцевать, было ещё зрелищнее. Она была измотана, поэтому довольно забавно осела на пол и не могла встать. Со всех сторон раздался смех. Я попытался ей помочь, но она отказалась, попыталась пойти сама, но подвернула ногу и упала.

Было забавно видеть, как Шушу морщилась от досады. Ей, должно быть, тогда было очень неприятно в той ситуации, но мне впервые было немного весело. Я впервые почувствовал радость. Странно, но мне показалось, что голова стала болеть немного меньше. Было забавно, что Шушу, сидя на моей спине, старалась меня не трогать. Но когда она сдалась и обняла меня

за плечи, я испытал странное чувство. Шушу, которая касалась моей спины, была тёплой, поэтому мне почему-то захотелось продолжать нести её на спине.

Она, похоже, совсем обессилела, поэтому я купил ей куриных шашлычков, которые Шушу съела, сидя на моей спине. Я не стал просить её использовать магию чистоты, потому что она, казалось, потратила всю энергию на танцы, но на следующий день Шуреин сначала извинилась, а затем почистила рубашку магией.

Постепенно Шушу начала показывать свои недостатки, как и другие её ровесники, и это было мило. Я впервые заботился о ком-то не ради получения выгоды, но это, наоборот, приносило мне радость.

Со временем Шушу ослабила свою защиту. В результате она начала понемногу раскрывать свой характер. Шушу была довольно способной и умной, но, если узнать её поближе, то она делала довольно много глупостей. Она была такой милой, когда ломала свою маленькую голову над какой-нибудь большой проблемой, а потом справлялась с ней, несмотря ни на что.

А потом Шушу начала заботиться обо мне. В какой-то момент она сказала, что займётся моим здоровьем. А затем начала приносить разные вещи для меня. Сначала я сказал ей этого не делать, потому что почувствовал странный зуд.

Я всю жизнь прожил с недоверием и ненавистью, поэтому неудивительно, что я чувствовал неловкость от такого обращения. Для меня существовали только расчётливые поступки, поэтому я чувствовал дискомфорт от несоответствия.

Шушу надулась из-за моей реакции. А затем начала говорить о том, что я сделал очень много хорошего для неё за это время. Я был удивлен словами Шушу. Я думал, что я подлый человек, идущий по головам других. Но я также был способен заботиться о ком-то. Как самый обычный человек.

Поэтому я на некоторое время забыл о своей боли рядом с Шушу. Каждый раз, когда меня проклятия моих братьев, которые мне верили, и которых я задушил, и тех, кому я сломал жизнь, чтобы подняться и занять эту должность, лишали меня желания жить, я обнимал её.

Дни ожесточённой жизни, наполненные предательством. Дни, когда я жил, сосредоточившись только на ненависти и злости, чтобы не сойти с ума. Когда она похлопывала меня по спине, тепло разливалось по моему холодному телу. Я чувствовал, что все тревожные и отвратительные моменты тают.